

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета профессора ДЕРЮГИНА Павла Петровича о диссертации КОВТУН Екатерины Андреевны на тему: «**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЯНАМИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**», представленной на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.5 – политическая социология (Социологические науки)

Рецензируемая диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Во введении автор формулирует цель, задачи, гипотезу и другие элементы замысла исследования, актуальные для понимания обсуждаемого концепта восприятия антикоррупционной политики россиянами и его социологического анализа. В первой главе рассматриваются теоретико-металогические подходы к анализу восприятия антикоррупционной политики, которые сложились в отечественной и зарубежной социологической литературе. Во второй главе изучены и проанализированы институциональные и правовые аспекты развития механизмов антикоррупционной политики в российском обществе, а также тенденции развития антикоррупционной политики России на современном этапе. В третьей главе представлены результаты эмпирического исследования.

Несомненным достоинством работы является то, что диссертация начинается с анализа актуальных аспектов и проблемного поля, в котором автор обнаруживает ряд давно сложившихся и требующих своего научного разрешения противоречий, связанных с изучением коррупции и ее восприятием россиянами. Автор делает попытку выстроить последовательность изучения концепта восприятия антикоррупционной политики россиянами и его социологического анализа, интегрируя традиционные и новые научно-теоретические подходы и аспекты исследования данной темы.

В качестве основной проблемы автор выделяет необходимость выявления и описания особенностей восприятия антикоррупционной политики в общественном сознании россиян, раскрытия социально-политических условий

формирования этого восприятия и его роли в обеспечении эффективности антикоррупционной политики. Важной задачей диссертации является учет особенностей восприятия антикоррупционной политики и коррупции, оценок антикоррупционных мер на уровне обыденного сознания, что представляется важным для разработки эффективной и действенной антикоррупционной политики.

Среди причин, затрудняющих изучение коррупции, в диссертации отмечены латентность проявлений коррупции, неоднозначность трактовки данного феномена в социальном и политическом дискурсе, противоречивость восприятия коррупции как социального явления и реальной проблемы. Таким образом, показанные противоречия и трудности изучения коррупции понимаются как актуальные препятствия в исследовательском плане. С другой стороны, эти факты ставят вопрос о важности теоретических разработок и концептуализации коррупции как важного социального феномена, обуславливают необходимость разработки эвристических возможностей методик её измерения и конструирования моделей восприятия антикоррупционной политики в российском обществе, что определяется автором как важная часть актуальной теоретической проблемы.

Стоит отметить четкую формулировку цели исследования: выявление особенностей восприятия современной антикоррупционной политики в современном российском обществе и структуры социальных установок в отношении антикоррупционной политики. Для её достижения автором определяются такие надежные пути, как: рассмотрение теоретико-методологических подходов к исследованию антикоррупционной политики и коррупции, существующих в социологии; анализ механизмов и направлений трансформации антикоррупционной политики как политического процесса; уточнение основных особенностей восприятия антикоррупционной политики и коррупции россиянами; осуществление эмпирических исследований на материалах Ленинградской области, показывающих общественное отношение к коррупции и анти-

коррупционной политике; выявление особенностей восприятия антикоррупционной политики и социальных установок в отношении коррупции, а также оценку эффективности мер антикоррупционной политики на основе социологических данных; классификация факторов, влияющих на восприятие антикоррупционной политики россиянами; выработку авторских рекомендаций по повышению эффективности мер антикоррупционной политики с учетом эмпирических материалов.

Можно говорить, что в результате проделанной работы в диссертации изложен системный анализ коррупции. Автор связывает социодинамику антикоррупционной политики с институциональными и правовыми механизмами, раскрывает особенности этой деятельности в современной России. Такая постановка проблемы вносит ясность и определенность как в решении исследовательской проблемы, так и гипотезы исследования. Коррупция рассматривается на основе сложения таких составляющих, как: политико-правовых, социально-экономических, культурно-исторических концептов в изучении проявлений коррупции на микроуровне через призму её восприятия гражданами. Отсюда делается закономерный вывод о том, что социологическое измерение коррупции должно, в первую очередь, основываться на ее истолковании в социальном контексте, что позволяет установить границы измерений и релевантных индикаторов коррупции. В настоящее время доминирующий эконометрический подход в измерении коррупции позволяет учитывать и коррупционный опыт респондентов, и их восприятие, которое с помощью косвенных индикаторов способно дать более полную картину о формах, масштабах и проявлениях коррупции в обществе.

Междисциплинарный подход к социологическому анализу коррупции позволил автору исследовать некоторые особенности восприятия россиянами антикоррупционной политики, которые могут быть отнесены к новым положениям, и вполне заслуживают внимания научной общественности. Основные научные результаты можно свести к следующему: автором сформулированы

базовые положения о сущности коррупции и антикоррупционной политики в совокупности социальных установок россиян. В том числе в диссертации раскрыта роль опыта в формировании таких установок; сформулированы и классифицированы теоретические концептуальные принципы социологического анализа коррупции, ее форм и уровней; раскрыта социодинамика и особенности коррупционных практик, а также стратегии антикоррупционной политики; выявлены противоречия в понимании и толковании коррупции в социальных установках россиян; освещены особенности восприятия россиянами коррупции и антикоррупционной политики в «бытовой» и «деловой» сферах на примере Ленинградской области.

В диссертации представлена обстоятельная эмпирическая база исследования восприятия коррупции различными группами россиян, на которую опирается автор, включающая как данные различных исследовательских организаций, собственные исследования, так и данные государственной статистики. Результаты теоретического анализа и социологического эмпирического исследования социального восприятия коррупции россиянами позволяет выявить некоторые характерные зависимости и тренды. Прежде всего, это касается представление восприятия коррупции гражданами как совокупности фиксированных социальных установок, отражающих отношение к коррупции, осведомленность о коррупционных практиках и готовность участия/неучастия в коррупционных сделках. Во-вторых, восприятие антикоррупционной политики как совокупности фиксированных социальных установок граждан, отражающих их отношение к проводимой антикоррупционной политике. В-третьих, исследование коррупции и антикоррупционной политики как социального явления через их восприятие россиянами на основе трактовки структуры социальной установки как трехкомпонентной, включающей в себя когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. В-четвертых, исследование коррупционного опыта как компоненты социальной установки, предлагающей рассматривать его как универсальный компонент, влияющий на особенности

восприятия коррупции и антикоррупционной политики. В-пятых, рассмотрение восприятия коррупции и антикоррупционной политики разными возрастными группами, как специфического, проявляющегося в целом ряде особенностей. В-шестых, систематизация факторов, детерминирующих общественное восприятие «бытовой», «деловой» коррупции и антикоррупционной политики, которые включают личный опыт респондентов, уровень доверия к органам власти, а также информированность граждан о случаях коррупции и борьбе с ней.

Вместе с тем стоит отметить некоторые спорные моменты:

1. Есть вопросы относительно научного объяснения автором базовой категории - восприятие. Междисциплинарный характер исследования затрудняет однозначное определение этого понятия применительно к целям и интересам изучения в различных научных школах и дисциплинах – психологии, философии, политологии и других, естественно, - и в социологии. Наряду с этим важнейшими атрибутами восприятия в любом случае признаны, во-первых, целостное отражение свойств каких-либо предметов и явлений, в отличие от более простого познавательного процесса - ощущений. В настоящем случае восприятие – это объёмное или системное отражение антикоррупционной политики в сознании респондентов. Во-вторых, восприятие отражает свойства явлений и предметов, действующих на органы чувств, т.е. преимущественно влияний, лишенных рациональных компонентов. В-третьих, результаты восприятия фиксируются в виде впечатлений, в виде «следов», «впечатанных» в сознание и подсознание личности.

Отсюда следует, что индикаторами социологического исследования восприятия, будет выступать картина впечатлений об антикоррупционной политике, их системное описание, моделирование и анализ. Собственно, к такому выводу автор приходит в параграфе 1.2., где показано, что восприятие антикоррупционной политики рассматривается «как процесс и результат отражения в сознании характеристик антикоррупционной политики, выраженный в

совокупности суждений, представлений и социальных установках относительно антикоррупционной политики». Но далее, на наш взгляд, автор некритически анализирует данные других исследователей, которые считают, что восприятие коррупции может включать в себя социальные и политические установки и поведение (С.40), фиксированные социальные установки в общественном сознании по отношению к коррупции (с.84), восприятие может отождествляться с представлениями (с.42), ценностями, стереотипами, отношениями и даже как «чувство эффективности борьбы с коррупцией», которое интегрирует ожидание гражданами положительных результатов борьбы с коррупцией и уровень их доверия к усилиям органов власти (с.42). Понятно, что при таком подходе собственно восприятие как социальный процесс и результат отражения антикоррупционной политики становится беспредельно широким.

Собственно, это и видно в эмпирической части. В эмпирической части исследование восприятия фактически осуществляется как исследование установок, т.е. субъективных образований – прообразов деятельности и активности, базирующихся на предшествующем опыте личности, ее предрасположенности к определённой активности в определённой ситуации и является глубинным содержанием имплицитной памяти. Здесь уже автор говорит об этом сам, когда показывает основные понятия эмпирического исследования. Автор пишет: «Восприятие антикоррупционной политики — совокупность фиксированных социальных установок, отражающих отношение к проводимой антикоррупционной политике, осведомленность о реализуемых антикоррупционных мерах и готовность участия в противодействии коррупции». Явное противоречие между теоретическими – «отражение» и эмпирическими – «установки», позициями автора в первой и второй части исследования. В последнем случае, на наш взгляд, исследование выходит далеко за рамки заявленной темы и расширительно трактует категорию восприятие.

2. Возникает также вопрос относительно восприятия антикоррупционной политики различными социальными группами россиян. По замыслу и в тексте диссертации несколько раз встречаются справедливые заявления и оценки о важности исследования восприятия антикоррупционной политики различными группами россиян, в частности, говорится о коррупции в деловой и личной сферах (отметим, что государственный сектор почему-то остается в стороне). Однако, в подавляющем числе случаев в эмпирической части исследования речь идет о «жителях», «населении» и других обобщающих характеристиках респондентов, не раскрывающих особенности восприятия антикоррупционной политики среди представителей различных социальных групп. Особенно недостает исследований о специфике восприятия антикоррупционной политики с точки зрения чиновников и государственных служащих, сотрудников полиции, врачей, учителей, руководителей частных и государственных организаций, менеджмента и других социальных групп. В тексте представлен только один график об отношении к коррупции предпринимателей. «Мазком» показаны особенности восприятия этой политики представителями различных возрастных групп, фактически это один небольшой абзац на с. 105.

Не показав специфику и особенности восприятия антикоррупционной политики среди различных социальных групп и слоев российского общества, не раскрыв противоречия, несогласия, противопоставления и другие характеристики восприятия респондентами этих групп и слоев россиян, автор фактически не анализирует их отношения и взаимодействия как результат различного восприятия антикоррупционной политики, что, несомненно, составляет важный аспект как социологии, так и политологии. Можно говорить, что исследование в этом направлении должно составить актуальное направление для дальнейшей работы соискателя.

Названные спорные моменты не умаляют достоинств проведенного исследования и полученных автором обобщенных данных, которые позволяют

утверждать, что диссертант освоил широкий круг источников, ориентируется в проблемном поле избранной темы, провел добротное эмпирическое исследование, а показанные противоречия анализа, тем не менее, не снижают общий научный потенциал диссертации. В целом можно говорить о достойных результатах проведенного диссертационного исследования. Отсюда следует, что диссертация КОВТУН Екатерины Андреевны на тему: «ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЯНАМИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ», представленная на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.5 – политическая социология (Социологические науки) является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение актуальной научной задачи исследования восприятия антикоррупционной политики россиянами, имеющей важное значение для развития социологической науки. В работе изложены новые научно-обоснованные подходы, имеющие существенное значение для развития социологической науки, сама диссертация соответствует требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Ковтун Екатерина Андреевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по научной специальности 5.4.5. Политическая социология.

Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

доктор социологических наук, профессор кафедры
прикладной и отраслевой социологии СПбГУ

П.П. Дерюгин

«19» декабря 2022 г.